УДК 025.174:791.43
ББК 85.81(2)61:85.374
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-2-172-181

Е.М. МИХАЛКИНА

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПЛАКАТА НЕМОГО КИНО 1908—1919 ГОДОВ

Екатерина Михайловна Михалкина,
Российская государственная библиотека,
Департамент специализированных отделов,
отдел изоизданий,
ведущий библиотекарь
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

Всероссийский государственный институт
кинематографии им. С.А. Герасимова,
сценарно-киноведческий факультет,
кафедра киноведения,
аспирант
Вильгельма Пика ул., д. 3, Москва, 129226, Россия

ORCID 0000-0003-1346-7673
E-mail: izo-m@bk.ru

Реферат. *Одной из крупнейших коллекций отечественного плаката обладает Российская государственная библиотека. Киноплакат до национализации кинематографа в 1919 г. представлен в ней более чем в 250 листах. В основном он рекламирует отечественное кино, более трети листов — зарубежное, 25 листов — документальный кинематограф и кинохроника российского филиала французской фирмы «Братья Пате».*

В последнее время наблюдается рост интереса исследователей к этому периоду. Осуществляется активная популяризация фондов путем проведения выставок и издания каталогов крупнейших коллекций, данное явление подробно рассмотрено в начале статьи. Равно как и кинематограф, киноплакат представляет собой синтетическое произведение. Это предмет графического искусства, который является коммерческой рекламой другого вида искусства. Цель данного исследования — изучение киноплаката как исторического источника, который может нам рассказать о многом: о характерных социальных тенденциях, о кинопроизводстве как процессе и о самих фильмах, о направлениях в изобразительном искусстве, о рекламе этого периода в целом и о самом себе как новом виде рекламы в частности.

В статье показана история развития киноплаката как продукта коммерческой рекламы и его последующее формирование в отдельный вид зрелищного плаката. Проанализирован его потенциал в качестве источника по истории кино. В завершение киноплакат представлен как отражение эпохи и общества, которое реагирует на кардинальные изменения в стране.

Ключевые слова: киноплакат, афиша, кинематограф, немое кино, графика, кинореклама, киноискусство, теория и история искусства, библиотека.

Для цитирования: *Михалкина Е.М.* Исторический и источниковедческий аспекты изучения раннего отечественного плаката немого кино 1908—1919 годов // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 2. С. 172—181. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-2-172-181.

Ранний киноплакат немого кино представляет особый научный интерес, что подтверждается проведением тематических выставок и изданием нескольких каталогов крупнейших коллекций. Первым появился каталог «Плакат немого кино», в котором собраны лучшие примеры из коллекции Российской государственной библиотеки (РГБ) со вступительной статьей хранителя фонда плаката Н.И. Бабуриной [1]. После этого в 2014 г. в Государственном Русском музее состоялась выставка и был издан каталог «Киноплакат: из собрания Русского музея», также охватывающий период немого кино [2].

В 2018 и 2019 гг. вышли два каталога, представляющие полные коллекции ранних киноплакатов, хранящихся в Государственном музее истории Санкт-Петербурга [3] и в Российской национальной библиотеке (РНБ) [4]. Оба издания имеют объемные и подробные вступительные статьи о кинопроизводстве и рекламе до национализации кинематографа. РГБ, в свою очередь, не ограничилась публикацией лучших примеров плаката благодаря участию с 2019 г. в проекте «НЭБ Книжные памятники». Полную коллекцию этого периода можно увидеть в копиях высокого разрешения и с подробным библиографическим описанием в Национальной электронной библиотеке [5]. Киноплакат был представлен также в Москве на выставке «Городская феерия» весной 2020 года. В будущем планируется создать каталог коллекции плакатов до 1917 года.

Все вышеперечисленное позволяет широкому кругу людей получить доступ к различным коллекциям, сравнить их и составить наиболее полное представление о раннем киноплакате. Подобные издания способствуют появлению новых научных работ. В качестве примера можно привести статью И.Б. Зубатенко, написанную на основе каталога Государственного музея истории Санкт-Петербурга, в которой автор исследует плакаты кинофирмы Г.И. Либкена [6].

В данной работе киноплакат рассматривается как исторический источник. Являясь изобразительным материалом, традиционно считающимся наименее достоверным, он тем не менее может многое рассказать об обществе, искусстве и кинопроизводстве этого периода.

ИСТОКИ КИНОПЛАКАТА И ЕГО СВЯЗИ С КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМОЙ

Прежде всего, киноплакат возник как коммерческая реклама в дореволюционной России. Он появился одновременно с новым искусством — кинематографом, который прошел путь

Рис. 1. Французская афиша Cinématographe Lumière. Художник H. Brispot [8]

Рис. 2. «Первая русская фабрика вязальной и вышивальной бумаги. Паровая фабрика чайной и аптекарской вязки». Рисовал на камне Н. Осташов [10]

от аттракциона и записи театральных постановок к самостоятельной отрасли человеческой деятельности. Киноплакат формировался под влиянием уже существующих видов рекламного плаката, используя методы, приемы и стиль своих ближайших родственников.

Первые образцы киноплаката были подобны коммерческой рекламе и афишировали кинематограф не как искусство, а как изобретение или событие. К сожалению, ранних киноплакатов с показов братьев Люмьер в Российской империи не сохранилось, но мы можем составить представление об их возможном виде по французским афишам первых показов [7; 8] (рис. 1) и по плакату 1900 г., рекламирующему изобретение их главного конкурента Т.А. Эдисона [9]. На последнем мы видим толпу людей вокруг кинетофона, который являлся приспособлением для индивидуального просмотра фильмов

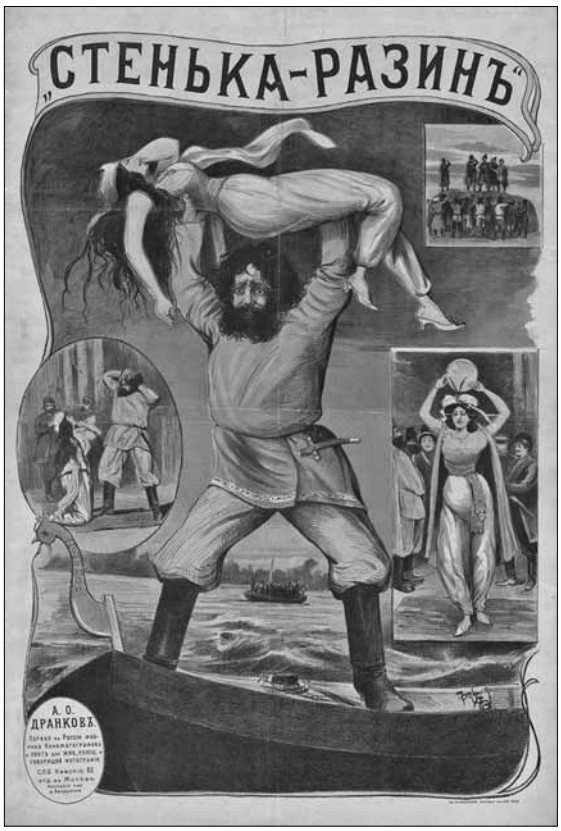

Рис. 3. «Первый русский фильм “Стенька Разин”». Художник П. Ассатуров [12]

со звуком. Как и на французских афишах братьев Люмьер, ключевыми стали изображения заинтересованной публики и самого изобретения.

Такой же принцип мы можем видеть в коммерческой рекламе. Например, в плакате 1884 г. Первой русской фабрики вязальной и вышивальной бумаги, Паровой фабрики чайной и аптекарской вязки [10] заметно оживление покупателей вокруг коробок с продукцией (рис. 2), а в плакате 1903 г. Фабрики А.А. Зарицкого в Черкассах толпа обывателей с любопытством окружила фонарь, под которым лежат одноименные папиросы [11].

О развитии киноплаката в первое десятилетие XX в. говорить очень сложно, так как почти ничего не сохранилось. Можно предположить, что плакатов было немного по нескольким причинам: 1) скорее всего, рекламировался сам кинотеатр, и упор делался на рекламу в прессе и вывеску; 2) слишком дорого было рекламировать отдельный фильм, поскольку чаще всего фильмы объединяли в программы по причине короткого метража, а значит легче было выпустить текстовую, нежели художественную афишу; 3) кинематограф был в руках зарубежных фирм, которые распространяли рекламу вместе с копиями фильмов, не обращаясь к российским художникам.

Ситуация изменилась с появлением и развитием отечественного кинематографа. Афиши фильмов стали ориентироваться не на коммерческую рекламу, а на зрелищную: театральную, цирковую и др. Об этом можно судить по плакату к первому отечественному художественному фильму 1908 г. «Стенька Разин» [12] (рис. 3). Историк искусства А.Ф. Шклярук в предисловии к альбому «Русский киноплакат» отмечает: «Плакат “Стеньки Разина” прямо следует традиции русского циркового плаката с его красочностью и многокадровостью, раскрывающей содержание представления» [цит. по: 13, с. 4].

Больше всего в кино и киноплакате заметна связь с театром, что обусловлено участием театральных трупп в киносъемках. На многих плакатах мы можем видеть упоминание об участии знаменитых актеров и режиссеров театра. Например, в рекламе к фильму «Рахиль» [14] говорится об участии актеров московских театров, а из плаката к фильму «Сильный человек» [15] мы узнаем, что постановкой занимался театральный режиссер В.Э. Мейерхольд. Многие театральные термины перетекают в киноплакат: «пьеса для экрана» в плакате «Карьера жандармского ротмистра» [16] или «гастроль Лины Кавальери» в «Невесте смерти» [17]. К фильмам выпускались либретто, иногда включенные в небольшой плакат, как на листе к фильму «В чужом гнезде» [18].

Изобразительно киноплакат также ближе всего к театральному, где реклама строится либо на художественном образе («Театр миниатюр» [19]), либо на сенсационности постановки с ее подробным описанием («Шерлок Холмс в Петербурге» [20]).

Несмотря на тесную связь с другими видами коммерческой и особенно зрелищной рекламы, киноплакат достаточно быстро обретает свои отличительные черты, ведущих художников и начинает собственную историю.

ФОРМИРОВАНИЕ КИНОПЛАКАТА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

К середине 1910-х гг. киноплакат окончательно сформировался, что косвенно подтверждается наибольшим числом сохранившихся работ именно с 1916 года. В это время можно выделить два доминирующих подхода к рекламе фильмов с помощью плакатной формы: двухцветная цинкография с использованием фотографий и красочная хромолитография с переработанным художником образом или кадром из фильма.

Первый тип киноплаката изобразительно беден и мало интересен с точки зрения графического искусства, зато с исторической точки зрения привлекает значительное внимание. Связано это с большим количеством различной информации о фильме: от привычного перечисления участников съемочной группы до цены и метража, а иногда и подробного описания сюжета.

Однако именно хромолитография выделила киноплакат в отдельный вид графического искусства. Наличие у фильма плаката уже служило ему дополнительной рекламой. Чаще всего киноплакат отталкивался от кадра фильма, иногда детально копируя его, как в плакате «Страшный покойник» [21; 22], в других случаях графически переосмысливая, переплетая кадры в единое полотно. Выразительным примером последнего может служить лист М.С. Кальмансона к фильму «Чья вина?» [23], где два изображения героев сплетены вместе с названием картины, образуя единое целое.

Дальше всего в графическом переосмыслении пошел художник Г.Д. Алексеев, один из трех наиболее известных киноплакатистов этого периода. Его плакаты резко выделяются гротескными изображениями. Он был известен также как скульптор и живописец, чаще всего работал с французской кинокомпанией «Гомон» (фр. Gaumont). Графический стиль Г.Д. Алексеева близок к французской карикатуре.

Другой знаменитый художник киноплаката М.С. Кальмансон имел собственную литографскую мастерскую. Его подпись как гравера или художника встречается наиболее часто в коллекции РГБ, работы отличаются ясностью и драматичностью образов, яркими и насыщенными цветами.

П. Житков, еще один художник, чья подпись на листах встречается многократно, но о котором почти ничего не известно, напротив, тяготел к монохромному изображению. Лучшие его работы сделаны на черном бархатном фоне контрастным белым цветом, что очень сближает их с кинокадром и эстетикой черно-белого экрана. Скрупулезная прорисовка изображения с глубоким вниманием к светотени и отказ от излишних деталей обстановки, а также тщательно выверенная композиция отличают плакаты к фильмам «Туман» [24] и «Жизнь — миг, искусство вечно» [25] (рис. 4).

Современники часто критиковали киноплакат за неграмотность [26, с. 10] или излишнюю броскость [27, с. 32]. Тем не менее по сохранившимся экземплярам можно утверждать, что киноплакат достиг определенных высот художественного выражения, обрел собственных мастеров, многие работы которых не были превзойдены, а идеи использовались и через 70 лет. Таков киноплакат М.С. Кальмансона «Бездна» [28], образ которого служил примером для художника А В. Улымова при работе над рекламой к фильму «Любовь из Пассажа» [29].

КИНОПЛАКАТ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КИНЕМАТОГРАФА

После подробного рассмотрения киноплаката как продукта рекламы и как произведения искусства обратимся непосредственно к истории кинематографа, источником информации о котором он может служить.

Небольшое количество сохранившихся плакатов начала 1910-х гг. относится к рекламе французской фирмы «Братья Пате», широко распространенной в мире и имеющей крепкое лидерство в Российской империи в это время. Изображение на серии плакатов к «Пате-журналу» прекрасно это иллюстрирует. Операторы снимали хронику в самых дальних уголках планеты. «“Пате-журнал” — все видит, все знает» — надпись, сопровождающая каждый выпуск.

Содержание «Пате-журнала» отличалось разнообразием тематик. Зрители могли увидеть на экране катастрофы (крушения поездов и кораблей, пожары, последствия бурь), различные праздники, спортивные мероприятия, эпизоды, связанные с жизнью коронованных особ, военные парады, похороны известных людей и др. Около трети сюжетов было посвящено России, всего за 1910—1914 гг. их вышло около 700. Из этих плакатов мы можем узнать об актуальных и интересующих публику того времени событиях, поскольку в какой-то степени «Пате-журнал» — это аналог современных выпусков новостей.

Помимо документальных и хроникальных лент, «Братья Пате» выпускали и художественные фильмы с русскими актерами и режиссерами, которые впоследствии участвовали в съемках отечественных фильмов. Один из грандиозных по масштабу проектов «Братьев Пате» и издателей — почетных членов Дамского попечительства о бедных в Москве А.О. Дранкова и А.Г. Талдыкина стал фильм «Трехсотлетие царствующего дома Романовых», снятый с высочайшего соизволения и заканчивающийся документальными кадрами коронации. На одном из плакатов [30], рекламирующих эту картину, представлено множество отзывов из журналов и газет не о готовом произведении, а о съемках, что несомненно представляет историческую ценность.

Плакаты фирмы «Братья Пате», напечатанные в один цвет в технике цинкографии, не представляют художественного интереса, но являются наиболее информативными. Именно на них встречается полное описание фильма от самого сюжета до цены и метража картины. Сведения на листе к фильму «Бесприданница» [31] могут быть особенно полезны для исследователей, так как он не сохранился до нашего времени. Из описания сюжета и пяти кадров можно составить некоторое представление о картине.

Рис. 4. «Жизнь — миг, искусство — вечно»
Художник П. Житков [25]

Рис. 5. «Дмитрий самозванец»
Художник Рюдигер [40]

С началом Первой мировой войны прекратилось широкое представительство иностранных фирм и лент. Это обстоятельство повлекло за собой резкий подъем российского кинопроизводства. Вместе с ним росло качество и количество кинорекламы, что напрямую влияло на успешность развития отечественного кинематографа. Именно этим можно объяснить, что собственно киноплакат второй половины 1910-х гг. преобладает во всех крупных коллекциях (РГБ, РНБ, Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Государственного Русского музея).

Плакаты этого периода становятся больше, красочнее и ярче, растет количество листов в технике хромолитографии, а фотоплакаты чаще используют дополнительные цвета для фона или текста. Киноплакат обретает свою окончательную форму, где главными становятся изображение и название фильма. Дополнительная информация варьируется, чаще всего это перечисление основных актеров.

В конце 1910-х гг. российская киноперiодика практически перестала выходить, поэтому киноплакаты, содержащие имена артистов и режиссера, приобретают ценность едва ли не единственного источника [6, с. 107].

Часто на плакатах можно встретить и названия частей фильма. Это связанно со спецификой проката: чтобы шла проекция, нужно было крутить ручку, смена частей происходила также вручную — останавливалась пленка и заряжалась следующая часть. Все это требовало времени, и получались небольшие паузы-антракты, соответственно была и программа, как в театре. До этого она состояла из нескольких короткометражек, со временем метраж увеличился, и уже фильм делился на несколько частей.

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что киноплакат способен выступать в качестве источника по истории кино. Многие плакаты представляют немало текстовой информации, которая особенно ценна в случае с утраченными фильмами. Это относится и к менее информативным, но художественно более богатым киноплакатам в технике хромолитографии. Лишь некоторые фильмы того времени дошли до нас, и по этой причине только яркий образ, созданный художником-плакатистом, может способствовать изобразительному представлению о фильме.

КИНОПЛАКАТ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Рассмотрим киноплакат в качестве источника о жизни и нравах современного ему общества. Реклама всегда направлена на конкретного потребителя, представляющего интересы и вкусы определенных слоев населения.

В момент своего появления киноплакат сам служил зеркалом общества, изучающего новое изобретение. В период ярмарочного или балаганного кино кинопродукция была направлена на низшие слои общества, которые не нуждались в красивой рекламе. Этим можно объяснить почти полное отсутствие плакатов первого десятилетия XX века. И только оформившись в самостоятельный жанр, который привлекал массовых зрителей, появилась и реклама, нередко сама становящаяся произведением искусства, направленная на более изысканные вкусы.

Киноплакат стал широко распространяться во время Первой мировой войны, однако эта тема встречается в нем достаточно редко. Война была представлена на плакатах к следующим фильмам: «Борьба за свободу народов» [32], «В кровавом зареве войны» [33], «Война и люди» [34], «Подвиг рядового Алексея Макухи» [35], «Цивилизованные варвары» [36]. Последние два носили пропагандистский характер, что видно из подробного описания кадров на самих плакатах. Ни одна из этих кинолент не сохранилась.

Более популярными в это время были другие жанры, такие как уголовно-приключенческий, исторический, психологический, литературные экранизации, драмы и мелодрамы.

Общее настроение в кино, как и в искусстве этого периода в целом, носило отпечаток декаданса. Названия, которые сами по себе задумывались как рекламный ход, были трагического и поэтического характера: «Кто загубил?», «Марионетки рока», «Скошенный сноп на жатве любви», «Если хочешь цепей и насилий, то полюби». Преувеличенный драматизм прослеживается не только в названиях кинолент, но и в художественных образах киноплаката, где часто можно встретить бездыханное тело, являющееся центром композиции. Некий фатализм характерен для общества этого периода, фильмы с трагическим концом были очень популярны.

В киноплакатах заметен сильный интерес авторов и общества к мистике и таинственности, в названиях кинорекламы часто можно встретить слово «тайна» и его синонимы. Один из крупнейших русских кинопредпринимателей А.А. Ханжонков отмечал, что рекламируемая их фирмой картина «Печаль сатаны» породила на кинорынке целую сатанинскую эпопею [цит. по: 3, с. 22]. Ярким примером этого явления служит киноплакат Г.Д. Алексеева к фильму «Венчал их сатана», где собрано множество гротескных и инфернальных образов. Кроме этого, можно заметить призрак неясной, надвигающейся угрозы в таких киноплакатах, как «Столичный яд» [37] — спрут, опутавший город, и «Желтый билет» [38] — нависшая над городом и героиней рука.

Рис. 6. «За свободу, за народ!»
Художник М. Кальмансон [43]

Рис. 7. «Да здравствует демократическая республика!»
Художник М. Кальмансон [47]

Помимо модных декадентских мотивов и образов, кинофирмы старались не утрачивать связи с самым массовым зрителем, используя в названиях строки популярных песен («Догорай, моя лучина» [39]), лубочный стиль исполнения киноплаката («Дмитрий самозванец» [40], рис. 5) и бытовые темы («Катерина» [41]).

Любопытно отметить, что тема революции нашла в кинопроизводстве и киноплакате достаточно сильный отклик по сравнению с другими международными событиями, как, например, Первая мировая война. Отразилось это в обилии политических символов, таких как двуглавый орел («В цепких лапах двуглавого орла» [42]), образ России в цепях («За свободу, за народ!» [43], рис. 6); в изображении исторических деятелей: Керенского («Жуткая правда о Ленском расстреле», [44]) и Распутина («Святой черт», [45]). Последняя тема породила целую серию, которую назвали «Распутиниадой». Плакаты 1917 г. поражают своей схожестью с политическим плакатом обилием красного цвета и заголовками фильмов, напоминающими лозунги.

Особо примечателен киноплакат М.С. Кальмансона к фильму «В цепких лапах двуглавого орла» с изображением кузнеца, выпускаемый также под двумя другими названиями: «Вставай, подымайся, рабочий народ» [46] и «Да здравствует демократическая республика!» [47] (рис. 7). По описанию частей фильма мы можем понять, что это было одно и то же кинопроизведение. Использование одного изображения с разными лозунгами — достаточно частое явление в политическом плакате, и это сильно сближает данную работу М.С. Кальмансона с политической агитацией, где название скорее служит не рекламой фильму, а лозунгом.

По вышеприведенным примерам мы можем с уверенностью утверждать, что киноплакат являлся отражением вкусов и переживаний общества, чутко отвечал на кардинальные изменения в жизни. Приближаясь к политической агитации, киноплакат перестал быть просто рекламой, становясь отражением исторического процесса.

Исследователи часто обходят стороной изобразительные исторические источники, полагаясь на более конкретные и достоверные документы эпохи. Тем не менее данное исследование подтверждает научный потенциал киноплаката, который представляет несомненную ценность в изучении отечественного кино до национализации в 1919 г., являясь порой единственным носителем информации об утраченных фильмах. Будучи самостоятельным графическим произведением, киноплакат должен быть включен в исследования по истории создания самого киноплаката, коммерческой и зрелищной рекламы в целом, а также, как мы смогли убедиться, более позднего политического плаката. Широкий охват зрительской аудитории позволяет изучать и общество данной эпохи, его интересы и вкусы. Таким образом, мы можем утверждать не только о художественной, но и об исторической ценности раннего киноплаката.

Список источников

1. *Бабурина Н.И.* Плакат немого кино. Россия, 1900—1930. Москва : АРТ-РОДНИК, 2001. 191 с.
2. Киноплакат : из собрания Русского музея. Санкт-Петербург : Palace Editions, 2014. 120 с.
3. Плакат немого кино в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга. 1914—1919 : альбом-каталог. Санкт-Петербург : Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2018. 191 с.
4. Ранний русский киноплакат, 1908—1919 : из собрания Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург, 2019. 417 с.
5. Российский плакат // НЭБ Книжные памятники. [Москва], [2021]. URL: https://kp.rusneb.ru/item/thematicsection/posters-19-20 (дата обращения: 08.12.2021).
6. *Зубатенко И.Б.* Киноплакаты фирмы Г.И. Либкена в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга (по материалам каталога музейной коллекции) // Книжная культура Ярославского края — 2019 : сборник статей и материалов. Ярославль, 2020. С. 102—110.
7. Cinématographe Lumière : [affiche] / Auzolle M. (1842—1942). Illustrateur // Gallica. [Paris], [1896]. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9005853r (дата обращения: 08.12.2021).
8. Cinématographe Lumière : [affiche] / Brispot H. (1846—1928). Illustrateur // Gallica. [Paris], [1896]. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9004725s.r (дата обращения: 08.12.2021).
9. Единственный в России кинетофон Эдисона : [плакат]. Санкт-Петербург : Типо-литография К. Фельдман, 1900. 1 л.
10. Первая русская фабрика вязальной и вышивальной бумаги. Паровая фабрика чайной и аптекарской вязки : [плакат] / рисовал на камне Н. Осташов. Москва : Хромо-литография И.Д. Сытина и К°, 1884. 1 л.
11. [Папиросы] «Фонарь» Фабрики А.А. Зарицкого в Черкассах : [плакат]. Санкт-Петербург : Хромо-литография Э.И. Маркус, 1903. 1 л.
12. Стенька Разин : [плакат] / [худож.] П. Ассатуров. Санкт-Петербург : Литография И. Кадушкина, [1908]. 1 л.
13. *Снопков А.Е.* Русский киноплакат : [альбом]. Москва : Контакт-Культура, 2002. 335 с.
14. Рахиль Бр. Пате : [плакат]. Москва, [1912]. 1 л.
15. Сильный человек : [плакат] / худож. Г. Алесеев. Москва : Русск. т-во «Москва Рустипо», [1917]. 1 л.
16. Карьера жандармского ротмистра : [плакат] / [худож. П. Житков]. Москва : Русск. т-во «Москва Рустипо», [1917]. 1 л.

17. Невеста смерти : [плакат]. Москва : Типография Преемн. А.З. Киселева, [191-?]. 1 л.
18. В чужом гнезде : [плакат]. Москва : Тип. «Вед. Од. Град.», 1912. 1 л.
19. Театр миниатюр : [плакат] / [худож. К. Елисеев]. Петроград : Экономическая типо-литография, 1916. 1 л.
20. Шерлок Холмс в Петербурге : [плакат]. Санкт-Петербург : Лит. и нотопечатня Г. Шмидт, [190-?]. 1 л.
21. Страшный покойник : [плакат]. Москва : Типо-литография С.М. Мухарского, [1912]. 1 л.
22. Страшный покойник : [кинореклама]. Москва : Типография Русского товарищества, 1912. 1 л.
23. Чья вина? : [плакат] / худож. М. Кальмансон. Москва : Типо-литография И.С. Фуки, [191-?]. 1 л.
24. Туман : [плакат] / худож. П. Житков. Москва : Русск. т-во «Москва Рустипо», [1917]. 1 л.
25. Жизнь — миг, искусство — вечно : [плакат] / худож. П. Житков. Москва : Русск. т-во «Москва Рустипо», 1916. 1 л.
26. Хроника // Сине-фоно. 1909. № 22. С. 10.
27. Реклама и плакаты кинематографа // Сине-фоно. 1915. № 8. С. 31—32.
28. Бездна : [плакат] / [худож.] М. Кальмансон. Москва : Типо-литография «Печатник», [1917]. 1 л.
29. Любовь из пассажа : [плакат] / худож. А. Улымов. Москва : Рекламфильм, 1988. 1 л.
30. Трехсотлетие царствующего дома Романовых. 1613—1913 : [плакат]. Москва : Типо-литография Русского товарищества, [1913]. 1 л.
31. Беспризданница : [плакат]. Москва : Типография Русского товарищества, 1912. 1 л.
32. Борьба за свободу народов. (Стальные чудовища) : [плакат]. Москва, [191-?]. 1 л.
33. В кровавом зареве войны : [плакат]. Москва: Типо-литография Э. Левина, [1914]. 1 л.
34. Война и люди : [плакат]. Москва : Типо-литография Русского товарищества печатного и издательского дела, [191-?]. 1 л.
35. Подвиг рядового Алексея Макухи : [плакат]. Москва: Типо-литография Русского товарищества печатного и издательского дела, [191-?]. 1 л.
36. Цивилизованные варвары : [плакат]. Москва : Скоропечатня «Синема», [191-?]. 1 л.
37. Столичный яд : [плакат] / худож. М. Вернер, грав. М. Кальмансон. Москва : Типо-литография И.С. Фуки, [191-?]. 1 л.
38. Желтый билет : [плакат] / худож. А.Г. Талдыкин. Москва : Типо-литография Евгения Патриарка, [191-?]. 1 л.
39. Догорай, моя лучина : [плакат]. Москва : Типо-литография И.С. Фуки, [191-?]. 1 л.
40. Дмитрий самозванец : [плакат] / [худож. Рюдигер]. [Б. м.] : Литография И. Кадушкина, [191-?]. 1 л.
41. Катерина : [плакат]. Москва : Типография Русского товарищества, [191-?]. 1 л.
42. В цепких лапах двуглавого орла : [плакат] / [худож. М. Кальмансон]. Москва : Типо-литография И.С. Фуки, [1917]. 1 л.
43. За свободу, за народ! : [плакат] / [худож.] М. Кальмансон. Москва : Типо-литография «Печатник», [1917]. 1 л.
44. Жуткая правда о ленском расстреле : [плакат] / [худож.] Г. Алексеев. Москва : Типо-литография «Общее дело», [1917]. 1 л.
45. Святой чорт : [плакат]. Москва : Типо-литография «Печатник», [1917]. 1 л.
46. Вставай, подымайся, рабочий народ : [плакат] / [худож.] М. Кальмансон. Москва : Типо-литография «Печатник», [1917]. 1 л.
47. Да здравствует демократическая республика! : [плакат] / [худож.] М. Кальмансон. Москва : Типо-литография «Печатник», [1917]. 1 л.

The Historical and Source-Based Aspects of Studying Early Russian Silent Film Posters of 1908—1919

Ekaterina M. Mikhalkina
Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia
Gerasimov Institute of Cinematography, 3, Vilgelma Pika Str., Moscow, 129226, Russia
ORCID 0000-0003-1346-7673
E-mail: izo-m@bk.ru

Abstract. *The Russian State Library holds one of the largest collections of Russian posters. Film posters from the time before the cinematography nationalization in 1919 are presented there in more than 250 sheets. Most of them advertise Russian films, more than a third — foreign ones, 25 sheets — documentary cinematography and newsreels of the Russian branch of the French firm "Pathé Brothers".*

Recently, there has been a growing researchers' interest in this period. Active popularization is being carried out by holding exhibitions and publishing catalogs of the largest collections, this phenomenon is discussed in detail at the beginning of the article.

As well as cinematography, a film poster is a synthetic work. It represents a piece of graphic art, which is a commercial advertisement for another type of art. This research is aimed at studying film posters as a historical source that can tell us a lot: about characteristic social trends, about filmmaking as a process and about films themselves, about tendencies in the visual arts, about advertising of that pe-

riod in general and about itself as a new type of advertising in particular.
The article shows the history of the film poster formation as a product of commercial advertising and its subsequent development into a separate type of spectacular poster. There is analyzed its potential as a source on the history of cinema. In conclusion, the film posters are presented as a reflection of the era and society, which reacts to fundamental changes in the country.

Key words: film poster, poster, cinematography, silent films, graphics, cinema advertising, cinema art, theory and history of art, library.
Citation: Mikhalkina E.M. The Historical and Source-Based Aspects of Studying Early Russian Silent Film Posters of 1908—1919, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 172—181. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-2-172-181.

References

1. Baburina N.I. *Plakat nemogo kino. Rossiya, 1900—1930* [Silent Film Poster. Russia, 1900—1930]. Moscow, ART-RODNIK Publ., 2001, 191 p.
2. *Kinoplakat: iz sobraniya Russkogo muzeya* [Film Poster: From the Russian Museum's Collection]. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2014, 120 p.
3. *Plakat nemogo kino v sobranii Gosudarstvennogo muzeya istorii Sankt-Peterburga. 1914—1919: al'bom-katalog* [Silent Film Posters Stored in the State Museum of the History of St. Petersburg. 1914—1919: album catalog]. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Muzei Istorii Sankt-Peterburga Publ., 2018, 191 p.
4. *Rannii russkii kinoplakat, 1908—1919: iz sobraniya Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* [Early Russian Film Poster, 1908—1919: From the Collection of the National Library of Russia]. St. Petersburg, 2019, 417 p.
5. Russian Poster, *NEB Knizhnye pamyatniki* [Book Monuments of the National Electronic Library]. Available at: https://kp.rusneb.ru/item/thematicsection/posters-19-20 (accessed 08.12.2021) (in Russ.).
6. Zubatenko I.B. Film Posters of the G.I. Libken's Company from the Collection of the State Museum of the History of Saint-Petersburg (Based on Materials of the Museum Collection Catalog), *Knizhnaya kul'tura Yaroslavskogo kraya — 2019: sbornik statei i materialov* [Book Culture of the Yaroslavl Region — 2019: collected articles and materials]. Yaroslavl, 2020, pp. 102—110 (in Russ.).
7. Cinématographe Lumière, *Gallica*. Available at: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9005853r (accessed 08.12.2021).
8. Cinématographe Lumière, *Gallica*. Available at: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9004725s.r (accessed 08.12.2021).
9. *Edinstvennyi v Rossii kinetofon Edisona* [The Only Edison Kinetophone in Russia]. St. Petersburg, K. Fel'dman Publ., 1900, 1 p.
10. *Pervaya russkaya fabrika vyazal'noi i vyshival'noi bumagi. Parovaya fabrika chainoi i aptekarskoi vyazki* [The First Russian Factory of Knitting and Embroidery Paper. Steam Factory of Tea and Pharmacy Knitting]. Moscow, I.D. Sytina i Kº Publ., 1884, 1 p.
11. *"Fonar'" Fabriki A.A. Zaritskogo v Cherkassakh* ["The Lantern" of A.A. Zaritsky's Factory in Cherkasy]. St. Petersburg, E.I. Markus Publ., 1903, 1 p.
12. *Stenka Razin*. St. Petersburg, I. Kadushkina Publ., 1 p. (in Russ.).
13. Snopkov A.E. *Russkii kinoplakat* [Russian Film Poster]. Moscow, Kontakt-Kul'tura Publ., 2002, 335 p.
14. *Rakhil' Br. Pate* [Rachel by Pathé Brothers]. Moscow, 1 p.
15. *Sil'nyi chelovek* [A Strong Man]. Moscow, Russkoe Tovarshchestvo "Moskva Rustipo" Publ., 1 p.
16. *Kar'era zhandarmskogo rotmistra* [The Career of a Gendarme Captain]. Moscow, Russkoe Tovarishchestvo "Moskva Rustipo" Publ., 1 p.
17. *Nevesta smerti* [Bride of Death]. Moscow, Preemn. A.Z. Kiseleva Publ., 1 p.
18. *V chuzhom gnezde* [In Someone Else's Nest]. Moscow, "Ved. Od. Grad." Publ., 1912, 1 p.
19. *Teatr miniatyur* [Theatre of Miniatures]. Petrograd, Ekonomicheskaya Publ., 1916, 1 p.
20. *Sherlok Kholms v Peterburge* [Sherlock Holmes in Petersburg]. St. Petersburg, G. Shmidt Publ., 1 p.
21. *Strashnyi pokoinik* [A Terrible Dead Man]. Moscow, S.M. Mukharskogo Publ., 1 p.
22. *Strashnyi pokoinik* [A Terrible Dead Man]. Moscow, Russkogo Tovarishchestva Publ., 1912, 1 p.
23. *Ch'ya vina?* [Whose Fault?]. Moscow, I.S. Fuki Publ., 1 p.
24. *Tuman* [Fog]. Moscow, Russkoe Tovarishchestvo "Moskva Rustipo" Publ., 1 p.
25. *Zhizn' — mig, iskusstvo — vechno* [Life Is a Moment, Art Is Eternal]. Moscow, Russkoe Tovarishchestvo "Moskva Rustipo" Publ., 1916, 1 p.
26. Chronicle, *Sine-fono* [Cine-Phono], 1909, no. 22, p. 10 (in Russ.).
27. Cinema Advertising and Posters, *Sine-fono* [Cine-Phono], 1915, no. 8, pp. 31—32 (in Russ.).
28. *Bezdna* [Abyss]. Moscow, "Pechatnik" Publ., 1 p.
29. *Lyubov' iz passazha* [Love from the Passage]. Moscow, Reklamfil'm Publ., 1988, 1 p.
30. *Trekhsotletie tsarstvuyushchego doma Romanovykh. 1613—1913* [The Tercentenary of the Reigning House of Romanov. 1613—1913]. Moscow, Russkogo Tovarishchestva Publ., 1 p.
31. *Bespridannitsa* [Without a Dowry]. Moscow, Russkogo Tovarishchestva Publ., 1912, 1 p.
32. *Bor'ba za svobodu narodov. (Stal'nye chudovishcha)* [The Struggle for the Freedom of Peoples. (Steel Monsters)]. Moscow, 1 p.
33. *V krovavom zareve voiny* [In the Bloody Glow of War]. Moscow, E. Levina Publ., 1 p.
34. *Voina i lyudi* [War and People]. Moscow, Russkogo Tovarishchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela Publ., 1 p.

35. *Podvig ryadovogo Alekseya Makukhi* [The Feat of Private Aleksey Makukha]. Moscow, Russkogo Tovarishchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela Publ., 1 p.
36. *Tsivilizovannye varvary* [Civilized Barbarians]. Moscow, "Sinema" Publ., 1 p.
37. *Stolichnyi yad* [Capital Poison]. Moscow, I.S. Fuki Publ., 1 p.
38. *Zheltyi bilet* [Yellow Ticket]. Moscow, Evgeniya Patriarka Publ., 1 p.
39. *Dogorai moya luchina* [Burn Out my Splinter]. Moscow, I.S. Fuki Publ., 1 p.
40. *Dmitrii samozvanets* [Dmitry the Impostor], I. Kadushkina Publ., 1 p.
41. *Katerina*. Moscow, Russkogo Tovarishchestva Publ., 1 p. (in Russ.).
42. *V tsepkikh lapakh dvuglavogo orla* [In the Tenacious Claws of the Double-Headed Eagle]. Moscow, I.S. Fuki Publ., 1 p.
43. *Za svobodu, za narod!* [For Freedom, for the People!]. Moscow, "Pechatnik" Publ., 1 p.
44. *Zhutkaya pravda o lenskom rasstrele* [The Terrible Truth about the Lena Massacre]. Moscow, "Obshchee delo" Publ., 1 p.
45. *Svyatoi chort* [Holy Devil]. Moscow, "Pechatnik" Publ., 1 p.
46. *Vstavai, podymaisya rabochii narod* [Stand Up, Rise Up Working People]. Moscow, "Pechatnik" Publ., 1 p.
47. *Da zdravstvuet demokraticheskaya respublika!* [Long Live the Democratic Republic!]. Moscow, "Pechatnik" Publ., 1 p.

НОВИНКА

Долгодрова Т.А. **Каталог переплетов Якоба Краузе и мастеров его круга.** Ч. 3 = Catalogue of bindings by Jacob Krause and masters of his circle. P. 3 / Т.А. Долгодрова ; Российская гос. б-ка, НИО редких книг (Музей книги). Москва : Пашков дом, 2021. 454 с. : ил. (Коллекции Российской государственной библиотеки).

В отделе редких книг РГБ, кроме единого монолитного собрания переплетов самого прославленного немецкого переплетчика XVI в. Якоба Краузе (1526/27—1585) и переплетов, сделанных в его стиле учениками и последователями, хранится еще более 400 переплетов этого мастера и последователей, распыленных в фонде книг XVI века. В ч. 1 Каталога был описан 381 переплет, в ч. 2 — 255 переплетов, в данной ч. 3 приводятся описания 197 переплетов. Все эти книги поступили в 1946 г. в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ныне РГБ) в составе перемещенных культурных ценностей из Германии.

Третья часть Каталога посвящена описанию переплетов работы Якоба Краузе, его ученика Каспара Мойзера (1550—1593) и мастеров его круга и является продолжением серии книг «Коллекции Российской государственной библиотеки». В иллюстрированный Каталог вошли атрибуция переплетов, библиографические описания изданий, снабженные переводом на русский язык имен авторов, издателей и названий книг.

Справки и приобретение:
Российская государственная библиотека, Издательство «Пашков дом»
119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46
E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
Книжный магазин РГБ: главное здание, 3-й подъезд
Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom